

СИТУАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ КИНОФИЛЬМОВ

Фроленкова М.О.,

студентка 3 курса ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Игнатюк Г.Н.

В данной статье предлагаются к рассмотрению проблемы, касающиеся сферы киноперевода. Объектом настоящего исследования является перевод названий зарубежных кинофильмов, а точнее – случаи перевода, допускающего порой произвольное толкование смысла оригинального названия.

Причинами переводческих неточностей и смысловых отступлений могут выступать различия в системах языка оригинала и переводящего языка, национально-культурные различия стран-создателей и стран-получателей кинопродукции, а также коммерческие соображения. Существует мнение, что название должно соответствовать принципам рекламы – быть коротким, ярким, простым и запоминающимся, что позволяет привлечь как можно больше зрителей.

Целью исследования является анализ переводческих неточностей названий англоязычных, немецкоязычных и русскоязычных кинофильмов.

Материал и методы. Представленная статья основана на анализе адекватности перевода более 180 названий англоязычных, немецкоязычных и русскоязычных фильмов последнего десятилетия. В процессе сравнительно-сопоставительного анализа обнаружены различные переводческие приёмы: смысловые замены, трансформации, перестановки, добавления и опущения, смысловое развитие и др.

Результаты и их обсуждение. Более 30% проанализированного материала показали некорректность осуществленных переводов, что говорит о необходимости подготовки специалистов в области киноперевода, в том числе специализирующихся на проблемах адаптации названий кинопроизведений, исходя из сюжета, авторской задумки, культурной составляющей и прагматингвистических факторов.

На наш взгляд, самым важным при переводе названия фильма является передача смысла, содержания, темы кинокартины и авторского замысла. Немаловажное значение имеет также по возможности адекватная передача юмора, иронии и особенностей национального менталитета.

Зачастую оригинальные названия фильма при переводе искажаются, приобретая совершенно иной смысл и дезориентируя потенциального зрителя. Так, например, довольно часто при сравнении оригинальных названий и адаптаций обнаруживаются лексические деформации. Одним из ярких примеров искажения представляется название фильма «*The Magical Legend of the Leprechauns*» – «*Страна фей*». Более подходящим названием могло бы послужить «*Невероятная история лепреконов*». Необходимость применения метода опущения и замены слова «лепрекон» словом «фея» объясняется отсутствием в славянской культуре вышеупомянутого мифического существа. «Ориентация на принимающую культуру при переводе приводит к опущению и/или замене элементов названия, являющихся неприемлемыми в данной культуре по идеологическим, эстетическим или моральным соображениям, <...> не вызывающими соответствующих ассоциаций по сравнению с культурой-источником» [1, с. 197].

Названия ожидаемых в прокате в 2019 году фильмов «*Serenity*» и «*Labyrinth*» уже деформированы в процессе перевода; их русские названия «*Море соблазна*» и «*Город лжи*», соответственно, являются абсолютной заменой.

Картина «*The Men Who Stare at Goats*» переименована в «*Безумный спецназ*». Сериал «*Body of Proof*» назван «*Следствием по телу*», однако по смыслу здесь также подошёл бы и дословный перевод – «*Доказательство*». Названный именем собственным английский детективный боевик «*Blitz*» («*Молния*»), в российском прокате получил название «*Без компромиссов*».

Шведский фильм «*En man som heter Ove*» (дословно: «*Человек, которого зовут Уве*»; английская версия «*A man called Ove*») переведен как «*Вторая жизнь Уве*».

Название немецкого сериала «*Gladbeck*» было переведено как «*54 часа*» – на протяжении этого времени разворачивались трагические события 16 августа 1988 года в городе Гладбек. Оригинальное название представляется нам более корректным, так как наименование города вызвало бы больше верных ассоциаций, нежели количество часов, приведших к трагическим последствиям.

Немецкоязычный фильм «*Keinohrhasen*» («*Безухие зайцы*») был переведён на английский язык практически дословно: «*Rabbits Without Ears*», однако при переводе на русский язык оригинальное название было полностью заменено на «*Красавчик*». Комедия «*Barfuß*» (дословно – «*Босиком*») переведена на русский язык путем добавления: «*Босиком по мостовой*».

Русский фильм «*Короткое замыкание*» в англоязычной версии получил адаптированное название «*Crush*». Исторические киноленты «*Легенда о Коловрате*» и «*Монгол*» переведены как «*Furious*» (дословно: «*Разъярённый*», «*Свирепый*») и «*Mongol: The Rise of Genghis Khan*» (в США дословно: «*Монгол: Восхождение Чингисхана*»), «*Mongol: The Rise to Power of Genghis Khan*» (в Великобритании дословно: «*Монгол: Приход Чингисхана к власти*»). Обе киноленты были переведены с использованием переводческих приёмов добавления с целью пояснения, а также транскрипции и транслитерации. Интересной

адаптацией названия советского фильма «Кавказская пленница» является «*Kidnapping, Caucasian style*». Следует отметить, что английская версия названия очень корректно и точно передаёт суть фильма.

В немецком прокате названия произведений советского и российского кинематографа также искажены: «Тіні забытых предків» («Тени забытых предков») переименованы в «*Feuerpferde*» (дословно: «Огненные лошади»). Локализованное название может быть объяснено символизмом предсмертного видения героев – огненными конями, появившимися из брызг крови. Название фильма «Овсянки» было полностью заменено на «*Stille Seelen*» (дословно: «Безмолвные души»). Знаменитая драма «Утомлённые солнцем» в немецком варианте именуется как «*Die Sonne, die uns täuscht*» (дословно: «Солнце, обманувшее нас»).

Заключение. В процессе перевода кинозаголовков важно понимать, что, помимо знания и хорошего владения языком, очень важно умение грамотно интерпретировать высказывание, найти наиболее удачное истолкование смысла в конкретном контексте. «Учет прагматики исконного названия предполагает использование различных стратегий адаптации, помогающих читателю (потенциальному зрителю) вывести наиболее адекватный содержанию фильма смысл, невозможный при буквальном переводе» [2, с. 67]. Следует подчеркнуть, что в современной киноиндустрии, развивающейся стремительными темпами, роль удачно подобранного перевода названия кинофильма чрезвычайно важна, так как заголовок является своего рода визитной карточкой на перенасыщенном мировом кинорынке и необходим для идентификации фильма потенциальной аудиторией.

1. Петрова, Е. Ю. К проблеме несовпадений переводов англоязычных названий фильмов / Е. Ю. Петрова // Вестник Брянского государственного университета. Языкознание. – 2016(2). – С. 193-198. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-probleme-nesovpadeniy- perevodov-angloyazychnyh-nazvaniy-filmov>. Дата доступа: 21.02.2019.
2. Милевич И. Г. Стратегии перевода названий фильмов / И. Г. Милевич // Русский язык за рубежом. №5/2007. – С. 65-71.

БЕЛАРУСКАЕ ВЯСЕЛЛЕ ПРАЗ ПРЫЗМУ ПРЫКАЗАК І ПРЫМАВАК У РАМАНЕ І. МЕЛЕЖА “ЛЮДЗІ НА БАЛОЦЕ”

Фядотава А.А.,

*студэнтка 1 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

У мове рамана І. Мележа “Людзі на балоце” цікавым і змястоўным сродкам рэпрэзентацыі нацыянальна-культурнай адметнасці беларускага народа з’яўляюцца прыказкі і прымаўкі, у структуры і змесце якіх адлюстравалася светабачанне нашага этнасу, асаблівасці яго ментальнасці, сацыяльна-псіхалагічны вопыт, дасціпнасць і гумар.

Мэта артыкула – выявіць нацыянальна-культурную спецыфіку прыказак і прымавак, якія выкарыстоўвае І. Мележ пры апісанні беларускага вясельля.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыялу даследавання выступаюць трапныя народныя выслоўі, праз якія рэпрэзентуецца вясельная абраднасць у рамане І. Мележа “Людзі на балоце” [1]. Агульная колькасць сабранага і прааналізаванага парэміялагічнага матэрыялу складае каля 40 устойлівых выразаў. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца апісальны метады і метады навуковага назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Традыцыйнае беларускае вясельле з даўніх часоў з’яўлялася сапраўдным тэатралізаваным народным прадстаўленнем, пра што сведчаць словы вядомага фалькларыста Р. Шырмы: “Вясельле – самы ўрачысты абрад у жыцці беларускага народа. Гэта своеасаблівая народная опера з пралагам, драматычнай кульмінацыяй і заўсёды шчаслівым заканчэннем. Народ стагоддзямі дасканаліў, калі можна так назваць, лібрэта гэтых оперы, якая надзвычай багатая насычана спевамі, музыкай, танцамі, вострым дыялогам, гумарам” [2, с. 113]. І з гэтым нельга не пагадзіцца. Як вядома, вясельны абрад беларусаў уключаў у сябе вялікую колькасць розных этапаў: агледзіны, сваты, змовіны, заручыны, дзявочы вечар, каравай, абрады ў дзень шлюбу, пасад, вянок, шлюб, вясельная бяседа, перазовіны (пярэзвы) і інш.

Пачатковым этапам вясельнай абраднасці з’яўляецца сватанне, падчас якога дамаўляліся пра шлюб. Як адзначаецца ў выданні “Палескае вясельле”, у ролі свата выступаў “хтосьці з бліжэйшых сваякоў жаніха або добрых знаёмых, надзеленых у час сватання і вясельля асобымі функцыямі кіраўніка абраду” [3, с. 20]. Галоўнае патрабаванне да свата – быць вясёлым, гаваркім, знаходлівым, бо менавіта ад яго ўмельства ў многім залежаў поспех гэтага вясельнага абраду. У рамане І. Мележа функцыя сватцы выконвае Сарока – спрытная, знаходлівая і вясёлая паляшучка, якая, здаецца, можа знайсці выхад з любога становішча. Мова гэтай кабеты падчас сватання проста перасыпана трапнымі народнымі выслоўямі.

Супастаўленне прыказак і прымавак, якія выкарыстоўвае І. Мележ у рамане “Людзі на балоце” падчас апісання беларускага вясельля, і ўстойлівых народных выразаў з “вясельнай” семантыкай, прапанаваных У. Далем у зборніку “Пословицы русского народа” [4], паказвае, што і ў беларускіх, і рускіх прыказках і прымаўках абрад сватання прадстаўлены ў выглядзе куплі-продажу нявесты, дзе жаніх – купец, а нявеста – тавар. Напрыклад: *Ваши тавар, наш купец!* [1, с. 255]; *Прыішоў малады хлапец – добры*